

был проявлением «слепого бессмысленного ярости» (с. 196), но напротив – каждый протестный «жест» его участников культурно конструировался и потому должен культурно интерпретироваться. Понимаешь, что иной гносеологический масштаб едва ли может обеспечить столь же корректное и понятное изображение протестующей на исходе Старого порядка толпы.

В.Я. Мауль

Примечания

¹ Чеканцева З.А. Порядок и беспорядок. Протестующая толпа во Франции между Фрондой и Революцией. Новосибирск, 1996.

² Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 106.

³ Усенко О.Г. Социальный протест в России до начала XX века: терминология и классификация // Из архива тверских историков. Вып. 6. Тверь, 2006. С. 60–80.

⁴ Городские восстания в Московском государстве XVII в. Сборник документов. М.; Л., 1936. С. 55.

⁵ Соловьёв В.М. Анатомия русского бунта. Степан Разин: мифы и реальность. М., 1994. С. 200–201.

⁶ Покровский М.Н. Предисловие // Пугачёвщина. Т. 1: Из архива Пугачёва (манифесты, указы и переписка). М.; Л., 1926. С. 13.

⁷ Чеканцева З.А. Методологический синтез, междисциплинарный подход и возможности обновления истории «снизу»: Франция XVII–XVIII вв. // Методологический синтез: прошлое, настоящее, возможные перспективы. Томск, 2002. С. 177.

С.Г. Іваницька. Українська ліберально-демократична партійна еліта: «колективний портрет» (кінець XIX – початок XX ст.). Запоріжжя: Просвіта, 2011. 452 с.

История региональных и этнорегиональных партийных структур и политических элит бывшей Российской империи оставалась недостаточно разработанной в обобщающих трудах, посвящённых партийной системе начала XX столетия, созданных в конце 1980-х гг. в СССР, а после распада Советского Союза скоординированные исследования по этому предмету оказались ещё более затруднены. Важным шагом в изучении данной темы стала книга Светланы Григорьевны Иваницкой, являющаяся результатом длительного научного поиска автора. Закончив в стенах Института российской истории РАН аспирантуру и успешно защитив в 1994 г. кандидатскую диссертацию под руководством доктора исторических наук, профессора К.Ф. Шацилло, Иваницкая опубликовала результаты своих наработок в серии фундаментальных изданий («Отечественная история: Энциклопедия в 5-ти томах». М., 1994–2000; «Программы политических партий России. Конец XIX–XX вв.». М., 1995; «Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века: Энциклопедия». М., 1996; «История национальных политических партий России». М., 1997), а в дальнейшем расширила проблемное поле своих исследований.

В рецензируемой книге С.Г. Иваницкая попыталась реконструировать «колективный портрет» группы единомышленников, либерально-демократической по идеологическим устремлениям, украинской по своей изначальной самоидентификации, которая концентрировалась главным образом в рядах Украинской демократической радикальной партии (1905–1908), а также – отдельные её представители – в организациях конституционно-демократической партии на территории «малорусских» губерний. Партийно-политическая элита рассматривается автором как некая «воображаемая общность», объединённая менталитетом, социальной средой и совместной деятельностью по реализации «украинского проекта». Источниковая база книги комплексна и репрезентативна: архивные документы (ГА РФ, Центральный государственный исторический архив Украины, Институт рукописей Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского и др.), периодическая печать, политическая публицистика, литературно-критические работы, научные и популярные труды, вышедшие из-под пера героев книги, партийные документы (программы, декларации, материалы съездов), мемуары, дневники, переписка.

По форме изложения – это тематический сборник статей последних лет, большинство которых подготовлены в рамках индивидуального научного проекта «Партийно-политическая элита Надднепрянской Украины начала XX в.: социокультурный анализ», реализованного при финансовой поддержке Канадского института украинских исследований в 2009–2010 гг., а также переработанные и обновлённые концептуально публикации предшествующего периода (1992–2008). В результате под одной обложкой оказались собраны различные по жанру и изначальному целевому назначению работы, объединённые тем не менее общим замыслом. Иваницкая предпочла индуктивный путь анализа, продвигаясь от единичного (история «жизненного мира» и «мира идей» отдельных представителей) – к всеобщему (создание «коллективного портрета» украинской либерально-демократической партийной элиты в целом).

Материалы сборника логично сгруппированы по разделам: «Историография и методология», «Организация и идеология», «Personalia», «Статьи из энциклопедических изданий». В специальной историографической статье первого раздела систематизированы и проанализированы работы украинских и российских учёных (статьи, монографии, диссертации, публикации документов, материалы конференций). В отдельной статье предпринята попытка создания статистического и социопсихологического «коллективного портрета» руководства Украинской демократическо-радикальной партии. Во втором разделе книги очерчен многомерный «образ» самой партии (1905–1908) и её предшественников (громады, «Братство тарасовцев», Всеукраинская беспартийная демократическая организация), корпоративных структур, где в условиях самодержавия нелегально объединились энергичные, вдохновлённые идеями народолюбия, романтического национализма и конституционализма будущие «конструкторы» украинской нации – филологи, историки, журналисты, юристы, издатели, проделавшие достаточно сложный путь от культурно-просветительской, «антикварно-этнографической» деятельности к политике.

В разделе «Personalia» характеризуются 29 представителей как «первого», так и «второго плана» украинской легально-народнической элиты: хорошо знакомые

заинтересованному читателю М.С. Грушевский, С.А. Ефремов, Е.Х. Чикаленко, И.В. Лучицкий, Н.П. Василенко, а также не столь известные, но не менее значимые в контексте реализации «украинского проекта» лица – П.Я. Стебницький, А.Ф. Саликовский, Н.Ф. Беяшевский. Автор анализирует политические идеи того или иного персонажа, помещая их в широкую коллективную панораму «украинского проекта», «воскрешает» его образ на основе мемуарных и эпистолярных свидетельств современников, выясняет историографические интерпретации и реинтерпретации его литературно-публицистического наследия. Как убедительно показывает Иваницкая, политическая философия, исповедуемая большинством её героев, носила на себе следы эпохи войн и революций, столкновения идей национализма и коммунизма, принципов прагматизма и идеализма. В мировоззрении большинства этих деятелей, при доминирующем влиянии М.П. Драгоманова и В.Б. Антоновича, своеобразно синтезировались мысли о политическом и национальном освобождении, социализме и либерализме, вера в социальную справедливость и эффективность эволюционных методов борьбы, а формулы легального народничества шестидесятников-украинофилов органически соединились с выношенной молодым поколением прагматиков-радикалов надеждой на обретение Украиной суверенитета (либо в форме широкой национально-территориальной автономии в границах Российского государства, либо как результат логики революционных процессов 1917–1918 гг. в форме отдельного государства).

К сожалению, в книге нет отдельной статьи о М.П. Драгоманове, а ведь это одна из ключевых фигур, стоявших у истоков украинского общественно-политического движения. Лишь названа и другая выдающаяся личность – женщина-историк А.Я. Ефименко. Не упомянут ярчайший историк и бытописатель украинской и особенно запорожской старины Д.И. Яворницкий (Эварницкий) – видимо, потому, что его политические ориентиры не во всём совпадали с ценностями героев книги (он ограничивал разрешение «украинского вопроса» рамками этнокультурного развития).

Отметим, что многие научные проблемы, освещаемые в сборнике, по-прежнему злободневны, в том числе в контексте

современных непростых российско-украинских отношений. Как отмечает автор, «страсти, которые кипели сто лет назад в украинском политическом сообществе по поводу дилеммы “автономизм, федерализм или самостийность”, с новой силой вспыхнули в отечественной постсоветской историографии в первой половине 1990-х гг. в связи с переоценкой идей, людей и событий Украинской национально-демократической революции 1917–1920 гг. Сейчас эта тематика снова в фокусе внимания учёных и практических политиков, ибо и в первой четверти XX века, и поныне на евразийском геополитическом пространстве действуют одновременно тенденции дезинтеграции и интеграции государственных образований, суверенизации и консолидации наций» (с. 178). Эти дискуссионные вопросы основательно проработаны в статьях, затрагивающих тему выбора представителями украинской либерально-демократической партийной элиты формы будущего национально-государственного устройства – «Федеративная идея в программе и тактике Украинской партии социалистов-федералистов (1917–1920 гг.)» (с. 178–187), «М.С. Грушевский в годы Первой мировой войны: общественно-политическая и публицистическая деятельность» (с. 290–315). В последней охарактеризованы взгляды Грушевского на проблему сохранения культурной самобытности так называемых малых, негосударственных народов, к которым относились и украинцы.

Замечу, что в формировании украинской политической оппозиционной элиты

конца XIX – начала XX в. имеется, пожалуй, немало сходства с аналогичными процессами в других национальных регионах Российской империи или даже на некоторых специфических собственно великорусских территориях. Так, неожиданные параллели обнаруживаются с процессами формирования сибирского областничества (или автономизма): совпадение времени зарождения (1880–1890-е гг.), значительная роль творческой интеллигенции (писателей, историков, этнографов), первоначальный смешанный идейно-политический характер и состав кружков, групп, организаций (и на Украине, и в Сибири в них поначалу входили люди с аморфными, ещё чётко не определившимися взглядами), нарастание на протяжении 1890-х гг. политического компонента в региональном (на Украине – регионально-национальном) общественном движении, наконец, постепенное идейно-политическое размежевание на рубеже веков (особенно накануне и в период Первой российской революции) на либеральных и революционных демократов.

К достоинствам рецензируемого издания следует отнести наличие именного указателя, фотогалереи основных героев, биобиблиографии автора, а также удачное художественное и полиграфическое оформление. Перед нами книга, которая станет востребованной, а её двуязычный формат будет способствовать более широкому распространению собранной в ней ценной информации.

А.А. Штырбул

Т.А. Филиппова. «Враг с Востока»: Образы и риторики вражды в русской сатирической журналистике начала XX века / Предисловие В.И. Шеремета. М.: АИРО-XXI, 2012. 384 с., ил.

Модернизация вкупе с глобализацией обостряют идентификационные процессы. Особенно если модернизация лихорадочная, а глобализация – ажиотажная. Нечто подобное наблюдалось в конце XIX – начале XX в.: России пришлось то ли отстаивать, то ли разыскивать собственную культурную «самость». Принято считать, что тогда российские идентификационные процессы происходили исключительно с оглядкой на Запад. Книга Т.А. Филиппо-

вой убеждает нас в обратном. «Погоня за лидером» приобрела всеобщий характер, «догоняющие» нервно оглядывались друг на друга, а Россия вынуждена была по-новому посмотреть на Восток – не только ближний, но и дальний. Как выглядели в глазах подданных Российской империи японцы, вкусившие плодов реставрации Мэйдзи, и турки, «просвещаемые» по мере падения режима Абдул-Хамида II? Можно ли сегодня посмотреть на «азиатов» гла-